

ББК 63.5-534

Г.В. Абдулгазина

Похоронно-погребальные обряды башкир Челябинской области

G.V. Abdulgazina

The Funeral and Burial Ceremonies Used by Bashkir People in the Chelyabinsk Region

Показано, что в настоящее время башкиры Челябинской области свои похоронно-погребальные обряды считают мусульманскими, однако в них сохранились домусульманские элементы, уходящие своими корнями в древнее политеистическое мировоззрение. Все это свидетельствует о давних истоках похоронно-погребальных обрядов челябинских башкир, сохранившихся до настоящего времени в единстве с их внешним мусульманским оформлением.

Ключевые слова: похоронный обряд, башкиры, Челябинская область, ислам, язычество, мировоззрение, политеизм, покойник, Зауралье, Башкортостан, кладбище.

Похоронно-погребальные обряды башкир, как и других тюркоязычных мусульманских народов, уходят своими корнями в древние пласты домусульманских верований и политеизма. В настоящее время мы фиксируем в этих обрядах сложное переплетение канонических установок ислама и реликтов доисламского мировоззрения предков башкир.

У зауральских башкир Челябинской области внешнее оформление обряда, подготовка к похоронам и сами похороны умерших осуществляются по канонам ислама.

Традиционный башкирский похоронный обряд варьировался в зависимости от места его проведения, пола, возраста, обстоятельств смерти умершего человека, однако в основе он был единым. Исследователи этого вопроса выделяют в похоронно-поминальной обрядности башкир пять сменяющих друг друга стадий: обряды, связанные с охраной покойника, – *мәйетте һаҡлау*; подготовка умершего к погребению – *мәйетте йыйыу*; проводы покойника – *мәйетте озатыу*; захоронение покойника – *мәйетте күмәу (куйыу)*; поминки по умершему – *искә алыу* [1, с. 118].

Материалом для статьи послужили полевые записи автора, которые были собраны в апреле, июне, августе 2009 г., январе 2010 г.

Сразу надо отметить, что среди зауральских башкир в Аргаяшском районе Челябинской области живут в основном потомки башкир родоплеменных образований *табын* и *айле*, в Кунашакском районе – *катай*.

Now Bashkir's funeral and burial ceremonies are considered as Muslim ceremonies, but at the same time it is necessary to notice that ancient pre-Muslim elements deeply rooted in ancient polytheistic outlook have remained. This fact witnesses that ancient sources of the funeral and burial ceremonies used by Chelyabinsk Bashkirs remained in unity with their external Muslim appearance.

Key words: funeral ceremony, Bashkirs, Chelyabinsk Region, Islam, paganism, outlook, politeism, dead man, Zauralye, Bashkortostan, cemetery.

В этих районах были получены от информаторов новые, интересные сведения о похоронно-поминальных обрядах. Вплоть до сегодняшнего дня у башкир Аргаяшского и Кунашакского районов сохранились поверья, предвещающие несчастья или даже смерть кого-либо из близких. Например: по словам информаторов, запрещалось после захода солнца выносить из дома воду, мусор и подобное – это могло привести к несчастью. Плохим предзнаменованием считалось протяжное вытье собаки, а также внезапные и резкие порывы ветра (буран) во время хорошей погоды (Х.В. Фазуллин, 1957 г.р., д. Казакбаево Кунашакского района; А.Г. Сиражетдинова, 1927 г.р., с. Яраткулова Аргаяшского района. Далее в круглых скобках даны сведения об информаторах).

К человеку, находящемуся при смерти или безнадежно больному, приглашали муллу, который читал над изголовьем умирающего ясин (36-ю суру Корана), призывающую верить в бога и его пророков и следовать за исламом. Информаторы сообщают, что эта молитва имеет особую магическую силу, которая могла, после ее прочтения, некоторым больным продлить жизнь, улучшить состояние здоровья или, наоборот, другим – облегчить смерть, если они долго до этого мучились.

Когда наступала смерть, умершему с молитвами закрывали глаза и рот, укладывали его на спину ногами к выходу в вытянутом положении с руками вдоль тела на жесткие нары или широкую скамью, на что-то

очень жесткое. В случае, если глаза не закрывались, в Кунашакском районе на них клали пятикопеечные монетки (*биш тин*) (Г.Х. Мансурова, 1961 г.р., д. Маяк Кунашакского района). В доме, где находился покойник, все отражающие свет предметы (зеркала, самовары и др.) завешивали покрывалами или полотенцами (Х.В. Фазуллин, А.Г. Сиражетдинова). Тело умершего накрывали простыней. Одним из отличительных моментов стоит назвать то, что в Аргаяшском районе в некоторых деревнях лицо покойного закрывали платком (Р.Ю. Мухаметжанов, 1938 г.р., д. Бажикаево Аргаяшского района), а у башкир Кунашакского района такой обычай не отмечается.

В деревнях зауральских башкир повсеместно на грудь умершего кладут острый предмет, например ножницы или нож, в редких случаях Коран. Объясняется это магическим воздействием металлических острых предметов, служащих для отпугивания злых духов. С этой же целью использовалась и священная книга Коран. По словам информатора, на покойного клали пачку соли, для того чтобы «не пучился живот» (Ф.М. Сулейманова, 1935 г.р., д. Усманово Кунашакского района). По данным Н.В. Бикбулатова, это же наблюдается в Пермском крае и Свердловской области [1].

Умершего старались похоронить на следующий же день, желательно не позднее полудня, но обязательно до захода солнца. «Такая поспешность погребения основана на законе шариата, который гласит, что от смерти до погребения – самое мучительное время для души, а потому и стараются сократить мучения её» [2, с. 111].

После наступления смерти покойника нельзя оставлять одного, как правило, его охраняли (*майетте һаклау*), читая заупокойные молитвы. Умершего оберегали из опасения, что его могут подменить злые духи (шайтаны). Сидение возле умершего считалось богоугодным делом, поэтому люди часто заменяли друг друга, каждый хотел заслужить милость аллаха. Прощаться с покойным приходили в чистой одежде, совершив омовение (З.К. Янбердин, 1940 г.р., д. Акбашево Аргаяшского района). В дом, где находился покойник, обычно приходили прощаться не с пустыми руками. Чаще всего приносили полотенца, платки или куски мыла, которые складывали в специально отведенное место (Ф.Х. Шакирова, 1934 г.р., д. Куянбаево Аргаяшского района).

В день погребения умершего мужчину обмывали мужчины, а женщину – женщины: мулла и четыре помощника (*биш кеше мөйөшө*). Остальные помогают поворачивать и поддерживать тело покойного в процессе обмывания. В Аргаяшском, Кунашакском районах Челябинской области, а также Гафурийском районе Башкортостана считали, что обмывать умершего может только нечетное количество людей: 5 или 7 человек, нечетным должно быть количество рука-

виц, которыми проводили омовение. Умерших детей могли обмывать и мужчины, и женщины, но большею частью женщины. Как правило, в каждой деревне была своя постоянная «бригада обмывальщиков» (Р.Ю. Мухаметжанов).

Лучшей для омовения считалась проточная вода, если же поблизости не было никакой речки, разрешалось использовать колодезную воду. Набирали воду с молитвами, ковш полагалось держать «от себя» и обязательно брать воду по течению реки. Воду для обмывания (2 ведра) готовили заранее и старались прятать от попадания солнечных лучей. На обратном пути ведро с водой накрывали платком или полотенцем. На севере Башкортостана, в Пермском крае и Свердловской области ведро покрывали длинной лучиной или бросали в воду щепку. Направляясь за водой, от порога до порога нельзя было произносить ни слова.

Умершего начинали обмывать только тогда, когда была готова могила. Кто-то приходил с кладбища и сообщал, что в могиле начинают рыть нишу (*ләхет*), это было сигналом для начала обмывания. В это время в дом никого не пускали.

Перед мытьем или во время мытья окуривали помещение дымом от сожженной душицы, мяты, березовой чаги или чаще всего можжевельника (А.Г. Янбердина, 1948 г.р., д. Айбатово Аргаяшского района). Это делали для дезинфекции и, как считали в прошлом, отпугивания злых духов. Помещение окуривали благовониями (В.З. Садыкова, 1940 г.р., д. Сайткулово Абзелиловского района).

Все необходимое для покойника шилось в самый день смерти из белого полотна на «живую нитку». Шили только новыми нитками и иглками. По словам информаторов, раньше саван шили из крапивной дмотканой ткани, а если ее не было, то заворачивали в обычную ткань и зашивали крапивными нитками (А.Г. Янбердина, В.З. Садыкова). Так же описывает эту процедуру С.И. Руденко в своем труде «Башкиры» [3, с. 272]. При шитье иголку, как и ковш, держали «от себя» (М.Ю. Гизатуллина, 1932 г.р., д. Норкино Аргаяшского района). Нельзя было пользоваться ножницами, делать узелки (Р.Ю. Мухаметжанов). Для обмывания шили специальные рукавицы в форме обычных рукавиц, в настоящее время иногда используют медицинские перчатки. Многие материалы для савана заготавливали себе еще при жизни. В деревнях различных районов зауральских башкир почти все старые люди имели и до сих пор имеют вещи, заготовленные на случай смерти: ткань для савана и различные подарки для раздачи на похоронах (полотенца, головные платки, рубашки, куски мыла, носовые платки, деньги).

Во время мытья смотреть на покойного не разрешалось, поэтому над его телом один-два человека в качестве покрывала держали за углы кусок тонкой ткани *парзэ*. Обмывают покойника на большом дере-

вянном лубе (*майет йыуа торган такта*), который готовился заранее и находился на кладбище в специальной хозяйственной постройке (*зыярат харайы*). Называются они по-разному: *лахет тактаһы* (Абзелюловский район), *кабык такта* (Зилаирский район), *табут* (Учалинский район).

Омывающие перед мытьем покойника совершают омовение (*тәһәрәт*), согласно шариату, надевают защитные перчатки и начинают процесс. Сначала, надавливая на грудь умершего, проводят ладонями вниз по животу, чтобы вышло содержимое кишечника, затем обмывают половые органы. После этого меняют перчатки, и протирают покойному рот, чистят нос, моют лицо. После этого моют обе руки по локти, начиная с правой. Такой порядок омовения одинаков как для женщин, так и для мужчин. Лицо покойного и его руки по локоть моют три раза. Смачивают голову, уши и шею. Моют ноги по щиколотку. Голову и бороду моют с мылом, желательно теплой водой, содержащей кедровый порошок (гулькаир). Кладут покойного на левый бок и моют правый бок. Порядок мытья таков: сначала льют воду, протирают тело, затем снова льют воду. На материю, прикрывающую половые органы, только льют воду. Эти места не протирают. Все это проделывают три раза. То же самое осуществляют, положив покойного на правый бок. Затем снова, положив на левый бок, омывают водой три раза.

Запрещено класть грудью вниз, чтобы вымыть спину. Слегка приподняв за плечо, поливают воду на спину. Положив покойного на спину, проводят ладонями вниз от груди до лобка так, чтобы вышли остатки содержимого кишечника. Затем производится общее обмывание всего тела. Если после этого произойдет выход испражнений, то повторное обмывание уже не производится. Обмывать покойного нужно один раз. Свыше трех раз считается излишним. Мокрое тело покойного вытирают полотенцем, его лоб, ноздри, руки, ноги смазывают благовониями (миски-анбар, зам-зам, кофур и др.) (З.К. Янбердин), но этот обряд встречается очень редко.

Сразу после обмывания умершего облачали в саван – *кәфен*, так как шариат запрещает хоронить умершего в одежде. Саван для мужчин состоит из трех частей. Первый слой – *эхирәт күлмәге* (платье для того света), или *ожмах күлмәге* (райское платье). Это платье представляло собой перегнутый пополам кусок ткани с вырезом для головы. Платье покрывало тело от шеи до колен. Края не сшивались. Если такая ткань была узкой, два полотнища сшивали в одно. В Абзелюловском районе ткань по диагонали складывали вчетверо и в углу вырезали отверстие для головы – платье получалось как бы расклешенным. Башкиры считали, что именно в этом платье умерший предстанет на том свете перед судом всевышнего. Из кусочков ткани, вырезанных для горловины при шитье савана, шили треугольные амулеты – *бетегу*.

Второй слой – *эске кәфен* (внутренний саван). Эта часть представляла собой прямоугольный кусок ткани, которым слева направо оборачивали все тело покойного, кроме головы. Третий слой – *тышкы кәфен* (наружный саван, или лифофа). Этим слоем савана обортывали покойного с головы до ног, оставляя по 30 см с обеих сторон.

Далее, когда умершего уже обернули всеми слоями савана, в трех местах (над головой, в районе пояса и в области колен) перевязывали веревками или полосками ткани (*билбау*).

Завернутое тело перекладывали на луб и выносили из дома. Перед выносом покойника все присутствующие должны повторять 99 раз фразу: «Нет Бога, кроме Аллаха» (*лә иллаһу иль алла*). В сотый раз мулла закрывал и говорил: «И Мухаммед Пророк Его». Затем, когда все уже завершили, повторяли за муллой: «Аллах Велик» – «Аллаһу Акбар». Далее мулла совершал молитву за душу умершего – *дога кылыу*.

Из дома покойника выносили ногами вперед, по поверьям, чтобы он больше не возвращался и не запомнил обратную дорогу. Затем его укладывали на деревянные носилки – *майет агас*, который состоял из двух длинных жердей, с несколькими поперечными перекладинами. В центре носилки были перетянуты материей.

Во время выноса покойного следует обычай *гүр хәйере* («дар умиловительный для того света»), когда тому, кто будет молиться за душу умершего (чаще мулле), давали какое-нибудь животное (барана или козу), в наши же дни обычно дают не менее 500 руб. (Г.С. Галимова, 1928 г.р., д. Уразбаево Аргаяшского района). После этого всем присутствующим раздают *хәйер*: полотенца, монетки, платочки, мыло и т.д. Следует указать на то, что соблюдение обычая *гүр хәйере* у челябинских башкир не имеет определенного порядка. По словам информаторов, раздачу могли совершать до, во время и после выноса покойника.

Женщины принимать участия в погребальной процессии не могли (их присутствие на кладбище было способно нарушить святость могил). Повсеместно женщины провожали умершего только до ворот дома. В некоторых деревнях Аргаяшского района женщины сопровождали покойника до ворот кладбища (Х.В. Фазуллин, Р.Ю. Мухаметжанов, Ф.Х. Шакирова, Г.С. Галимова, С.Ю. Сиражетдинов, 1957 г.р., с. Яраткулова Аргаяшского района).

После выноса покойника женщины – родственницы умершего – тщательно обмывают весь дом и вещи покойного. Оставшиеся вещи в качестве *хәйер* раздавали. Рукавицы и тряпку, которыми обмывали покойного, закапывали в укромном месте (возле сарая, под забором и т.д.), где не ступает нога человека, туда же выливали воду после мытья (М.Ю. Гизатуллина). Только после этого в доме разрешалось готовить пищу.

Не доходя сорока шагов до кладбища, для умершего полагалось читать особую молитву – *йыназа намаз*. В Кунашакском районе, в деревне Казакбаево, перед входом на кладбище тело умершего человека клали на поляну. Возле него оставались только мулла и четыре человека из числа старейших деревни, остальные же рассаживались позади. После прочтения молитвы мулла мог спросить у присутствующих: «Хорошим ли человеком был покойный, не было ли у него долгов?» После утвердительного ответа процессия двигалась к месту захоронения.

Кладбища (*зыярат*) у башкир Челябинской области Аргаяшского и Кунашакского районов располагаются недалеко от деревень на склонах холмов, в предгорьях или в степных районах, в рощах, преимущественно берёзовых, тщательно оберегаемых от порубки и содержащихся в чистоте, огорожены деревянным забором.

Могильная яма (*кэбер*) выкапывалась в направлении восток – запад с отклонениями на запад – северо-запад, длиной до двух, шириной до одного метра. В Зауралье глубина могилы была небольшой: для женщин – до сосковой линии груди копающего, а для мужчин – до нижнего края грудной клетки. Таким образом, глубина зависела и от роста человека, готовящего могилу для усопшего. Детские могилы, как правило, были гораздо мельче взрослых и, соответственно, уступали в размерах [4, с. 47].

Информаторы не дают четкого размера могилы, указывая лишь, что могила выкапывалась неглубоко, обычно копали по пояс; могила рылась в длину, которая соответствовала росту покойника в направлении с востока на запад. Сбоку у южной стенки могилы вырывался подбой – *лахет*, как правило, не более 60–70 см в высоту и ширину. Во время рытья могилы нельзя было передавать из рук в руки орудия, которыми рыли могилу, а также работать до пота. Обычно человек, почувствовавший усталость, бросал на землю лопату, другой, стоящий рядом, подбирал ее и продолжал работать. Все орудия для рытья могилы: деревянная лопатка (*агас көрәк*), лом, штыковая, совковая лопата оставались на кладбище в специальной хозяйственной постройке (*зыярат һарайы*). При необходимости этими же предметами пользовались во время следующих похорон.

Перед погребением у могилы читалась молитва. В могильную яму спускались три близких родственника и, держась за *билбау*, опускали покойника в могилу. В могильной нише под голову покойного для удобного расположения могли посыпать землю. В Аргаяшском же районе удалось услышать информацию о том, что под голову покойного клали сухие листья или стружку (З.К. Янбердин). Укладывали умершего на спину так, чтобы лицо было обращено на юг, к Кибле. Завязки *билбау* развязывали и потом уже отдавали тем, кто опускал покойника в могильную яму. Затем тем, кто

находился в могильной яме, подавали заранее подготовленные берёзовые полена (в Кунашакском районе) и доски или дёрн (в Аргаяшском районе) (*лахет тактаһы*); могильную нишу прикрывали так, чтобы земля не касалась тела покойного. Не дожидаясь того, как выберутся из могильной ямы помощники, мулла первым бросал горсть земли, а за ним все остальные. Засыпали могилу (*кэбер*) в той же последовательности, как и выкапывали: в первую очередь насыпали глину, потом чернозем, образуя могильный холмик, который по периметру обкладывали кусками дерна [4, с. 51].

После засыпки впускной ямы возводили надмогильное сооружение. Надмогильные сооружения были в основном каменные, наибольшее распространение имеют необработанные каменные плиты, врытые в виде стел в изголовья могил с тамгами. В Аргаяшском районе Челябинской области, по сведениям информаторов, над женскими могилами ставили в основном белые камни – кварцитовые, известняковые и т.д. Однако над женскими захоронениями камни встречались редко, а если и встречались, то только в изголовье и меньших размеров, чем над мужским могилами.

Также встречались и каменные обкладки вокруг могил. Обкладка в основном по периметру могил, уложены плашмя друг на друга. По форме они повторяют каменные обкладки Башкирии, но по размерам превосходят их более чем вдвое (в длину – 5–6 м, в ширину – 3–4 м) [4, с. 57].

Сейчас же в некоторых деревнях можно встретить современные могильные плиты, на которых выбита арабская вязь. Нередко можно увидеть сочетание камня и дерева на одном могильном холме. Зачастую дерево ставят как временный вариант, а в это время где-нибудь заказывают надгробный памятник.

Как правило, в Кунашакском районе могильный холм обкладывали камнями или поверх могилы ставили сруб в виде усеченной пирамиды. После окончания погребения все присутствующие отправлялись в дом умершего, а мулла мог остаться на кладбище.

Если умерший при жизни был плохим человеком, убийцей или самоубийцей, его иногда даже не обмывали и хоронили в той же одежде, в которой он умер. Хоронили в стороне от кладбища или на его окраине.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что в настоящее время башкиры Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области похоронно-погребальные обряды считают мусульманскими. Они во многом совпадают с похоронно-погребальными обрядами, совершаемыми башкирами зауральских районов Башкортостана. В то же время необходимо отметить, что в исследуемых нами похоронно-погребальных обрядах сохранились до-мусульманские элементы, уходящие своими корнями

в древнее политеистическое, языческое мировоззрение. К ним можно отнести: окуривание помещений, где находится покойник, можжевельником, закрывание зеркал покрывалами, погребение в подбоях, перекрытых досками, дерном, устройство надмогильных сооружений в виде деревянных срубов, каменных

обкладок, надмогильных каменных плит, установленных в изголовье, и т.д.

Выше это позволяет говорить о древних истоках похоронно-погребальных обрядов башкир, сохранившихся до настоящего времени в единстве с их внешним мусульманским оформлением.

Библиографический список

1. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. – М., 1991.
2. Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. – СПб., 1899. – Т. 6. – Кн. 3.
3. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – М., 1955.
4. Юсупов Р.М. Краниология башкир. – Л., 1989.